

УДК 336.741.221

МОНЕТЫ В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ КАК ВАЖНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ТОРГОВЛИ (к 1100-летию булгарского чекана)

Р.М. Валеев, доктор исторических наук

Рост внутренней, внешней торговли и быстрый рост хозяйственных связей требовали удобных для обращения средств. «По мере того как обмен товаров разрывает свои узколокальные границы и поэтому товарная стоимость вырастает в материализацию человеческого труда вообще, форма денег переходит к тем товарам, которые по самой своей природе особенно пригодны для выполнения общественной функции всеобщего эквивалента, а именно к благородным металлам»¹. Монетная система как исторически сложившаяся форма и практика организации обращения монет формируется в Среднем Поволжье и Приуралье в раннем средневековье. Она определялась правилами и законодательными актами, или традиционными условностями, а также потребностями рынка. В основе денежной системы лежал определенный товар, являвшийся всеобщим эквивалентом. Его фиксированный вес равнялся металлическому содержанию денежной единицы государств Волжской Булгарии и Золотой Орды, в рамках которых происходило развитие товарно-денежных отношений. Монетное обращение — процесс обмена на рынке, обеспечиваемый любой принимаемой звонкой чеканной монетой.

В экономике и в такой важной ее сфере, как торговля, монеты играли весьма важную роль. Они не ограничивались только сферой внутреннего обмена, а выполняли роль посредника в международной торговле. При этом в момент перехода из одной экономи-

ческой среды в другую они обретали свойства товара, а в новой среде либо в полной мере возвращались к роли денег — товара товаров, либо использовались как один из видов сырья. Стихийный характер развития товарно-денежных отношений может вызывать развитие отдельных функций металлических денег. Так, функция накопления на ранних этапах развития денежного обращения, когда внутренний рынок находится в зачаточном состоянии и внутренняя торговля только зарождается, может заметно опережать и подавлять другие. Поэтому интенсивное образование сокровищ рассматривается как закономерность².

Монетная масса, которая формируется на рассматриваемой территории, является важным количественным показателем монетного обращения, представляющего собой совокупный объем обращающейся на рынке монеты.

Клады монет и отдельные находки этого периода в Поволжье, Прикамье и Приуралье как нельзя лучше иллюстрируют объемы и масштабы торговли, потребность булгарской в металлических средствах платежа, в увеличении количества серебра и меди. К тому же объемы денежного обращения отличаются не только масштабами (одно дело — в период раннего средневековья, в IX—XI вв., другое — в позднее средневековье, во второй половине XIII — первой трети XV вв.), но и взаимосвязями с другими государствами, степенью вовлеченности в международную торговлю. В результате этого в массовом порядке

появлялись и использовались в денежном обращении иноземные монеты, являющиеся весьма важным источником не только внешнеторговых связей, но и развития товарно-денежных отношений и внутренней торговли.

Чеканка монет на этой территории начинается лишь с появлением политических предпосылок. Если последние к VIII–IX вв. в Среднем Поволжье складываются, то о политических предпосылках, главной из которых было образование государства, говорить было еще рано. К. Маркс писал, что «...деньги вообще первоначально развиваются при обмене продуктов между различными общинами. Поэтому торговля деньгами, торговля денежным товаром развивается прежде всего из международных сношений»³. Удобное положение Булгарии на одном из важных торговых путей привело к созданию экономических предпосылок и к проникновению на ее территорию серебряных иноземных монет. Источники подтверждают, что одновременно с появлением металлических монет зарождается и купечество. Ибн Фадлан пишет, что у булгар много купцов⁴. Он же приводит много данных, свидетельствующих о наличии чеканной монеты: «Когда же мы были от него на (расстоянии) двух фарсахов, он встретил нас сам... В рукаве у него были дирхемы, и он рассыпал их на нас... Когда же я окончил его (чтение), спутники его рассыпали на него многочисленные дирхемы... Когда же я облек ее (в почетный халат) (жену булгарского царя) женщины рассыпали на нее дирхемы, и мы удалились»⁵.

Любопытным является следующее сообщение Ибн Фадлана: «Однажды я спросил его и сказал ему: «Государство твое обширно, (денежные) средства твои изобильны и доход твой многочислен, так почему же ты просил государя, чтобы он построил крепость на (доставленные) от него деньги, которым нет числа?» Он же сказал: «Я полагал, что Держава Ислама приносит счастье, и их (денежные) средства берутся из дозволенных (религиозным законом) источ-

ников. По этой причине я и обратился с просьбой об этом. Право же, если бы я захотел построить крепость на свои средства, на серебро или золото, то, конечно, для меня в этом не было бы никакой трудности»⁶.

У булгар в качестве средств обращения использовались 4 основные группы иноземных монет и монеты собственно булгарского чекана.

Сасанидские монеты. Определенную группу монет составляют сасанидские драхмы. Они чеканились в двух весовых стандартах: раннем (их средний вес колеблется в пределах 3,55–3,88 г) и несколько более позднем, приравненным к так называемой аттической драхме в 4,25 г. Вес этих монет колеблется в пределах 4,10–4,30 г, приближаясь к 4,26 г⁷. На территории Булгарии были известны монеты только второго типа. Прием этих монет местным населением исходил из веса 4,26 г. В дальнейшем вес в 4,26 г стал основной весовой системой на этой территории. Многие ученые считают, что сасанидские монеты появились на территории Прикамья еще в VI в., а уже отсюда вместе с куфическими дирхемами (в последней четверти VIII в.) проникли на Русь и в Западную Европу⁸. Находок сасанидских монет на территории Булгарии известно много⁹. Часто встречаются сасанидские монеты в могильниках булгар и венгров, датированных VIII–IX вв.¹⁰ В Национальном музее РТ имеется 69 сасанидских монет, найденных на территории Республики Татарстан. К сожалению, места находок не указаны, что затрудняет работу по более полному их изучению. Вес этих монет составляет 4,0–4,2 г.

Хорезмийские (туранские) монеты. Небольшую группу монет, найденных большей частью в Прикамье и Поволжье, составляют хорезмийские, или, как называют их нумизматы, туранские монеты III–VIII вв. Они найдены в Больше-Тарханском могильнике (Татарстан), Бартымском и Неволинском могильниках (Пермская область), Благодарском I городище (Удмуртская Республика) и ряде других памятников¹¹.

С.П. Толстов, осуществивший классификацию хорезмийских монет и их историческую интерпретацию, писал, что они позволяют считать установленными древние экономические связи Хорезма и Поволжья¹². Этапы возникновения и становления монетной чеканки подкреплены новыми находками и классификацией¹³. В последние годы А.Г. Мухамадиевым дана совершенно новая трактовка надписей на таких монетах¹⁴.

Куфические монеты. Наиболее многочисленную группу составляют куфические серебряные дирхемы. Их проникновение на территорию Восточной Европы начинается в 70–80-е гг. VIII в. Эти годы вовсе не случайны. В этот период на территорию Средней Волги пришли болгарские племена. Вероятно, с их приходом проникновение монет в Восточную Европу усилилось, ибо болгары были более развитыми, у них уже был опыт создания государства и они стали промежуточным звеном в связях Востока с Западом. В.Л. Янин и И.Г. Спасский считают, что с конца VIII до начала XI вв. единственными воротами, через которые шла торговля Руси с Востоком и через которые проходил основной поток куфических дирхемов, был Булгар¹⁵. Но роль Булгарии этим не ограничивается. Дело в том, что подражания саманидским дирхемам и монеты собственной чеканки вливались в общий поток куфических дирхемов и удовлетворяли все более растущую потребность Восточной и Северной Европы в металлических серебряных монетах.

Обращение куфических монет на территории Волжской Булгарии засвидетельствовано и письменными сообщениями, и топографией находок куфических дирхемов. Так, Ибн Русте сообщает, что дирхемы привозят из мусульманских стран, об этом же сообщает и ал-Гардизи¹⁶, подчеркивая при этом, что куфические дирхемы через Булгарию поступали на Русь.

Куфические монеты, участвовавшие в товарно-денежном обращении бул-

гар, условно можно разделить на два типа: арабские монеты, обращавшиеся в основном в конце VIII–IX вв., и саманидские монеты, обращение которых зафиксировано в X в.

В.Л. Янин, основываясь на данных Р.Р.Фасмера, предлагает следующую периодизацию обращения восточных монет в Восточной Европе:

I этап – конец VIII – первая треть IX вв.;

II этап – 833 – 900 гг.;

III этап – 900 – 938 гг.;

IV этап – 938 г. – конец X в.¹⁷

В отношении Булгарии данная периодизация также правильна, но ввиду того, что кладов и отдельных находок монет здесь найдено меньше (по сравнению с Восточной Европой), представляется более целесообразным объединить первый и второй этапы в единый, когда преобладали аббасидские монеты (конец VIII – конец IX вв.). Этот период связан с раннебулгарским периодом истории страны и представлен такими могильниками, как Кайбельский, Больше-Тарханский, Танкеевский, Тетюшский, Больше-Тиганский. Начало функционирования этих могильников относится к концу VIII–IX вв. В них найдены как сасанидские, так и арабские монеты, а в Больше-Тарханском – и хорезмийские¹⁸.

По династиям, хронологически и по весовой норме арабские монеты делятся на две группы:

1. **Омейядские монеты.** Чеканились в период правления династии Омейядов (661–750 гг.). По-видимому, на территории Булгарии омейядские дирхемы были в обращении вместе с аббасидскими монетами. Свидетельством тому являются клады, где омейядские дирхемы встречаются вместе с аббасидскими монетами. Так, в 1853 г. близ Билярска найден омейядский дирхем 121 г.х. (738–739 гг.) и 11 аббасидских дирхемов 146–263 г.х. (763–877 гг.)¹⁹. То же самое наблюдается на всей территории Восточной Европы. Не исключено, что омейядские дирхемы могли поступать и раньше, но в кладах они, как правило,

находятся вместе с аббасидскими. Весовая норма омейядских монет отмечается в пределах 2,7–2,9 г.²⁰

2. Аббасидские монеты. Начали чеканиться после прихода к власти Аббасидов. В этот период усиливается приток куфических монет. Весовая норма аббасидских монет заключена в пределах 2,8–2,9 г.²¹ И так, в весовой норме омейядских и аббасидских дирхемов особой разницы не было, что, естественно, вело к одновременному их обращению на территории Булгарии.

Одним из наиболее древних кладов, найденных на территории Булгарии, является клад у с. Альметьево, в 20 км от Билярска. В нем было найдено 150 дирхемов VIII–IX вв.²², а также три клада на территории Приуралья. Клады, относящихся к IX в., больше не найдено, но отдельные находки монет этого периода встречаются²³.

Часть куфических монет конца VIII–IX вв. населением Булгарии использовалась как украшения и обладала особой потребительной стоимостью. Найденные в Больше-Тарханском, Танкеевском, Больше-Тиганском могильниках монеты с отверстием или ушком подтверждают, что использование монетного серебра в эстетических целях имело место. Но о массовом характере этого явления говорить не приходится. По всей видимости, в конце IX в. куфические монеты начинают использоваться в качестве средства обращения. Об этом говорит и Альметьевский клад, найденный недалеко от Билярска.

Саманидские монеты. В X в. наиболее сильным государством в Средней Азии становится Саманидское государство. Оно оказывало серьезное влияние на болгар. Некоторые ученые, в частности, А.П. Смирнов, С.А. Янина и Е.А. Халикова, считают, что саму идею ислама следует связывать с активным влиянием Саманидского Хорасана²⁴. Этот вывод подкрепляется тем, что основную массу дирхемов составляли саманидские. Преобладание этих монет характерно для второго периода денежного обращения (3 и 4 этапы). Принятие ислама,

сближение с культурой Арабского Востока и Средней Азии привели к резкому увеличению количества монет. Ко второму периоду относятся более 20 кладов и 10 отдельных находок монет²⁵.

По весовой норме саманидские монеты несколько отличаются от монет аббасидских. В их чекане наблюдается все более усиливающаяся небрежность, и это выражается в расширении амплитуды весовых колебаний. Так, дирхемы периода правления Исмаила имеют в среднем вес от 2,7 до 3,1 г. Небрежность чеканки саманидских монет несколько усиливается во времена правления Ахмеда ибн Исмаила (907–914 гг.). Вес монет, чеканенных от его имени, колеблется в пределах 2,7–3,2 г.²⁶

Саманидские дирхемы четко показывают время, когда Волжская Булгария становится определяющим звеном в торговле между исламским Востоком и Европой. В VIII–IX вв. дирхемы ввозились в Северную Европу с Ближнего Востока через Хазарию, и этот период американский нумизмат Т. Нунан называет хазарской фазой. Саманидские же дирхемы появились в самом начале X в. К 910 г. аббасидские монеты почти полностью исчезают из обращения и клады преимущественно состоят из саманидских дирхемов (от 76 до 100% в некоторых кладах). По сути, с 900 г. большая часть торговли с исламским миром перешла к Волжской Булгарии и наступила болгарская фаза²⁷. Огромную роль в этом сыграли Хорезм и караванный маршрут из Хорезма в Волжскую Булгарию, благодаря чему болгары стали получать огромные прибыли от торговли со Средней Азией²⁸.

Ибн Фадлан так сообщает нам о торговле серебряными дирхемами в отношении русов в Среднем Поволжье: «А что касается их женщин, то на каждой их груди прикреплен коробочка или из железа, или из серебра, или из меди, или из золота, или из дерева в соответствии с размерами (денежных) средств их мужей... На шеях у них мониста из золота и серебра, так что если человек владеет десятью тысячами дирхемов,

то он справляет своей жене один (ряд) монист, а если владеет двадцатью тысячами, то справляет ей два (ряда) мониста, и таким образом каждые десять тысяч, которые он прибавляет к ним (дирхемам), прибавляют (ряд) монист его жене, так что на шее иной из них бывает много (рядов) монист»²⁹.

Торговля саманидскими дирхемами через Волжскую Булгарию была связана с огромной потребностью населения Европы в серебре из Средней Азии и Афганистана. Там находились значительные по объемам рудники Панджера, Джарьяна, Шама, Кухи Сима (Лашкерека, Канимансура или Канджола), Джеркамара и Шельджи³⁰. Саманидские серебряные дирхемы были одновременно и товаром, и средством платежа. Ими хорезмские купцы обеспечивали Волжскую Булгарию, а через них — население Восточной и Северной Европы. Серебро, по подсчетам Т. Нунана — более 125 млн. исламских серебряных дирхемов, было импортировано в Европу из Средней Азии и до тех пор, пока во второй половине X — начале XI вв. не были открыты немецкие серебряные рудники в Гарце, Раммельсберге³¹, исламский мир владел монополией на серебро. Его использовали для вербовки и найма сторонников правителей, купечества, наемников, для торговли, а также для переплавки и изготовления серебряных предметов, украшений, изделий для конской сбруи³².

Американский нумизмат Т. Нунан на основе анализа кладов саманидских дирхемов X века и учета их утери выделяет 4 периода в торговле Саманидов с Волжской Булгарией:

1 период — 900—910 гг., когда около 29 млн. дирхемов было импортировано в Европу;

2 период — 910—930 гг., когда соответственно этим 3 десятилетиям 18,9 млн., 12,6 млн. и 17 млн., или 48 млн. дирхемов в общем было импортировано в Европу. Именно в 900—940 гг. торговля Саманидского государства с Волжской Булгарией достигла наивысшей активности.

3 период — 940—970 гг., когда объем торговли составлял лишь 63% от того количества, которое было раньше.

4 период — 980—990 гг., когда с исчезновением Саманидского государства прекратилась и торговля. Торговля составляла лишь 5,4% от общего объема торговли за все столетие и в 980-е гг. составляла 57,3 % от объема 970-х гг. В количественном отношении число дирхемов уменьшилось с 11,2 млн. до 6,4 млн. В 990-е гг. объем упал до мизерной цифры — 375 тысяч монет. При этом 75% импорта дирхемов приходится на первую половину X в., а всю вторую половину столетия он составлял немногим более 25%³³.

Для нас очень важен вывод, который делает Т. Нунан: «Нужно признать, что торговля Волжской Булгарии с саманидской Средней Азией в X в. была гигантской (отчерк наш. — *P.B.*). Эта коммерция была, возможно, самой большой из всех в Западной Евразии X в. ... Ежегодно миллион или более серебряных дирхемов перевозилось на Север для уплаты за товары, которыми снабжалась Средняя Азия. Количество серебра было таким большим, что в Средней Азии уже в середине X в. начался его кризис, так как богатые серебряные рудники интенсивно эксплуатировались для того, чтобы оплатить ту огромную массу товаров, которые поступали из Северной Европы. Волжская Булгария тоже стала исключительно богатой в этот же период и превратилась из хазарского придатка в одно из самых больших государств Европейской России»³⁴.

В X в. наряду с саманидскими в обращении были и монеты других династий, такие как Зияриды, Джуландиды, Салларидаы, Аббасиды, что достаточно ясно видно из состава кладов. Во второй половине X в. выделяется такая группа, как монеты Бувейхидов. Известно 6 кладов с монетами Бувейхидов³⁵. В XI в. появляются монеты Караханидов. Особую группу в кладах второго периода составляют так называемые подражания куфическим дирхемам. Эти подра-

жания восполняли нехватку в металлических монетах. Они свидетельствуют о достижении булгарами значительного развития внутреннего товарно-денежного обращения.

Весовые нормы монет двух периодов, в том числе и подражаний куфическим дирхемам, на территории Болгарии составляли 2,97 и 2,82 г. В основе чеканки этих монет лежал вес иракского ратля в 409,512 г. На территории Волжской Болгарии он получил местное название кадак, мискаль в 4,26 г, или 1/96 часть кадака.

Западноевропейские денарии. Значительно меньше на территории Болгарии использовались западноевропейские монеты. Это связано с тем, что в начале XI в. прекращается поступление куфических дирхемов в Восточную и Северную Европу. Однако потребность населения в монетах продолжала существовать. До последнего времени считалось, что западноевропейские денарии в Болгарии не использовались, тогда как на территории Руси со второй половины XI в. дирхем полностью устраняется из обращения и определяющая роль переходит к денарию³⁶. На территории Болгарии находок западноевропейских монет не было. Лишь в последнее время при раскопках болгарских поселений X–XI вв. найдено несколько таких монет 1037–1060 и 1027–1054 г. (по определению А.С. Белякова), на Семеновском селище найдена византийская монета, на Муромском городище (Жигули) – западноевропейский денарий. Эти монеты поступали, очевидно, посредством транзитной торговли через Русь. На территорию Болгарии западноевропейские монеты могли проникать и через Белоозеро. По Сухоно-Вычегодскому пути они проникали к Вычегодский край и Прикамье, здесь они встречаются чаще, а уже оттуда – в Среднее Поволжье³⁷.

Уменьшение поступления куфического дирхема в страну привело к широкому распространению в качестве средства обращения слитков. На Измерском, Старокуйбышевском сели-

щах, датирующихся X–XII вв., они уже встречаются. При этом на Старокуйбышевском селище второй половины домонгольского времени найдены только куски серебра, а на Измерском, Алексеевском селищах (конец X – первая половина XI вв.) вместе с ними найдены обломки дирхемов и западноевропейские денарии.

О присутствии в обращении западноевропейских монет говорит и тот факт, что на Болгарском Ага-Базаре вместе с подъемным материалом в 1980 г. было найдено низкопробное серебряное подражание западноевропейскому денарию³⁸. Видимо, были попытки осуществить чеканку подражаний западноевропейским денариям. Это предположение возникает из факта применявшейся в X в. практики чекана подражаний куфическим, преимущественно саманидским монетам. Не исключается и возможность попадания подражаний западноевропейскому денарию посредством торговли с Русью.

Болгарские монеты и подражания. Исследователей, занимающихся изучением торговых связей Восточной Европы с Востоком, давно интересовали монеты, чеканенные булгарами в X в. Академик Х.Д. Френ в своей работе «Три монеты волжских болгар X века» специально выделяет эту группу монет: «...со всей возможной в куфическом шрифте ясностью, и к моему великому удивлению, прочитал на ней, что этот дирхем отчеканен в Булгаре в году 976»³⁹.

Имея на практике обращение куфических монет и чеканя подражания саманидским дирхемам, болгары были вполне готовы к началу чеканки собственных монет. Этому способствовали быстро идущий процесс феодализации болгарского общества и образование государства, когда, по выражению К. Маркса, «как и установление масштаба цен, чеканка монет попадает в руки государства»⁴⁰. Появление нового государства могло быть передано и через монеты, потому что «...в мусульманском мире монета играла двойную роль, будучи не только средством денежного

обращения, но и средством политической агитации»⁴¹. Г.А. Федоров-Давыдов также подчеркивает, что собственный чекан болгар преследовал в основном престижные, политические цели⁴². Монеты от имени болгарских эмиров свидетельствовали о появлении нового государства. Наряду с политическими причинами нельзя забывать и об экономической цели чеканки монет. Того количества куфических монет, которое было в товарно-денежном обращении Булгарии, явно не хватало, иначе не было бы необходимости в чеканке подражаний дирхемам.

Вопрос о подражаниях куфическим дирхемам является одним из наиболее интересных, но малоизученных в области товарно-денежного обращения Восточной Европы в целом и Волжской Булгарии, в частности. До сих пор не установлено, кто занимался чеканкой этих монет. Это затрудняется тем обстоятельством, что «...провести определенную границу между дирхемами варварского чекана и плохого саманидского очень трудно, именно ввиду того, что степень совершенства чеканки в разных саманидских городах была различна»⁴³. Х.Д. Френ, В.В. Григорьев, А.К. Марков, П.С. Савельев, Р.Р. Фасмер, Б.А. Романов, В.Л. Янин считали, что чеканкой таких монет занимались болгары⁴⁴. Э. Цамбур, Т.И. Арне, В.В. Кропоткин, А.А. Быков относят эти подражания к чекану хазар⁴⁵.

Состав кладов, находимых на территории Булгарии, убедительно свидетельствует о большом количестве «варварских» подражаний. Из 52 дирхемов Чистопольского клада 1885 г. — 2 брактеата, на 167 монет Старо-Альметьевского клада — 8 подражаний. В 1890 г. был найден клад около деревни Кокрять, который, по словам нашедшего, состоял из 300 монет. Сорок монет этого клада были рассмотрены В.Г. Тизенгаузеном, все оказались подражаниями; такими же были 10 других, приобретенные Л.Ф. Лихачевым. Впоследствии А.К. Маркову было показано еще 14 дирхемов из этого клада, из них

подражаниями оказались 12. В кладе, найденном в 1858 г. близ Билярска, из состава которого в руки исследователей попала 31 монета, находилось 6 подражаний. В кладе, найденном у с. Булгар в 1895 г., 9 дирхемов из 70 оказались подражаниями, а 6 «брактеатами», т. е. тоже подражаниями. В Даниловском кладе 1902 г. из 137 дирхемов 117 монет было чеканено только с одной стороны. В Булгарах в 1900 г. были найдены 3 подражания куфическим дирхемам, в 1890 г. в Спасском уезде нашли 5 дирхемов, среди которых было одно подражание. В кладе, найденном в 1907 г. в д. Татарский Толкиш, из 957 экземпляров было 21 подражание. В 1957 г. на территории Булгарского городища было найдено 8 куфических монет и среди них одно болгарское подражание. В 1972 г. на территории Суварского городища найдено 20 серебряных дирхемов, в т.ч. 2 подражания⁴⁶. В 1974 г. на Суварском городище найден клад серебряных монет, в т.ч. 2 подражания. На Семеновском селище вместе с куфическими монетами часто встречаются и подражания⁴⁷.

На болгарское происхождение этих монет указывает место находки латунного штемпеля, служившего для чеканки «варварских» подражаний дирхемам Мансура ибн Нуха. Этот штемпель, несомненно, варварский, но все-таки довольно хорошей работы⁴⁸. Причем интересно, что над первой строкой надписи штемпеля имеется знак V, который встречается на всех известных дирхемах болгарского царя Мумина ибн ал-Хасана. И этот знак имеется на керамических изделиях Билярского городища⁴⁹. Существование вышеупомянутого штемпеля с именем Мансура доказывает, что болгары продолжали чеканить подражания саманидским дирхемам даже после того, как они приступили к выпуску монет с именем своего государя⁵⁰.

Находки подражаний куфическим дирхемам, чеканенных булгарами, отмечаются на территории Руси, Финляндии, Швеции, Дании и на острове Готланд⁵¹. Интересно, что рост количества подражаний в Восточной Европе

приходится на X в.⁵² Не свидетельствует ли это в пользу того, что болгары чеканили подражания куфическим дирхемам, восполняя ту нехватку ввозимой монеты, которая появилась с начала второй четверти IX в. и изготавливалась по мере роста потребности в монете⁵³.

Вопрос о дате начала чеканки монет болгарскими спорен. Спор возник в связи с недостаточным изучением этих монет. «Первые болгарские монеты относятся к 918 г. (отчерк наш. — *P.B.*), выполнены неискусно и подражают саманидским»⁵⁴. А.П. Ковалевский считает, что с того времени, когда царь болгар признал над собой власть повелителя правоверных, стало возможным помещать на монетах рядом с именем соответствующего халифа имя местного правителя⁵⁵. Однако каких-либо нумизматических данных, подтверждающих начало чеканки или помещения на монетах имен местных правителей, после 922 г. не имеется⁵⁶. В. В. Кропоткин самой ранней болгарской монетой, включенной в свою топографию, называет монету, чеканенную в 306 г.х. = 918/919 гг.⁵⁷

Во втором Неревском кладе куфических монет X в., найденном в 1956 г. в Новгороде, содержались 4 монеты волжских болгар⁵⁸. Наиболее интересным в кладе является обломок дирхема с именем Джафар ибн Абдаллаха, то есть с мусульманским именем первого царя Булгарии Алмуша, сына Шилки. По мнению С.А. Яниной, эта монета представляет наиболее ранний тип болгарской чеканки и относится к 902–908 гг.⁵⁹ Известно несколько монет, чеканенных в период правления Джафара ибн Абдаллаха. Р.Р. Фасмер, С.А. Янина к раннему этапу болгарского чекана относили также подражательные монеты с полностью пока не установленным титулом Барман (Барсал) и с неясным именем одного из сыновей Джафара⁶⁰. Монеты Микаила ибн Джафара знаменуют дальнейшее развитие чеканки монет у болгар. В кладах они составляют наибольшее количество. Они тоже подражают саманидским дирхемам, но более удачны. Некоторые из них имеют

название Булгар, а остальные чеканены с названиями наиболее крупных городов саманидского государства⁶¹. Последующее развитие чеканки монет волжских болгар прослеживается на монетах Абдаллаха ибн Микаила, чеканенных в Булгаре в 336 г.х. (947–948 гг.), Талиба ибн Ахмеда, чеканенных в Суваре в 337 г.х. (948–949 гг.) и 347 г.х. (958–959 гг.), Мумина ибн Ахмеда, чеканенных в Суваре в 366 г.х. (976–977 гг.), Мумина ибн ал-Хасана, чеканенных в 366 г.х. (976–977 гг.) и одной монете, чеканенной в 980 г. в Булгаре⁶². Монет, чеканенных после 376 г.х. (986–987 гг.), мы пока не имеем.

Топография находок монет болгарской чеканки свидетельствует о тесных торговых связях Среднего Поволжья с другими областями Восточной Европы и отчасти Западной Европы. Булгарские дирхемы прочно и безболезненно влились в ту массу куфических дирхемов, которая была в обращении на территории Восточной и Северной Европы в X в. Это подтверждается тем, что отдельных кладов болгарских монет не найдено. Они встречаются вместе с куфическими, главным образом, саманидскими. И даже по весовым нормам болгарские монеты особо не отличаются от саманидских.

Из 30 монет, находящихся в фондах Государственного исторического музея, целыми являются 20. При этом вес 11 монет колеблется в пределах 2,7–2,9 г, приближаясь к весу дирхема в 2,82 и 2,97 г. У остальных 9 монет норма чеканки выше и составляет 3,0–3,2 г, что, вероятно, связано с небрежностью их чеканки⁶³.

Булгарские дирхемы, включившись в X в. в общий поток куфических дирхемов, участвовали в товарно-денежном обращении на территории Восточной и Западной Европы. Они обменивались на различные продукты. В этих условиях монеты теряли свойство денег и сами превращались в товар, являясь предметом купли-продажи.

На самой территории Булгарии монеты болгарской чеканки обнаружены

в двух кладах куфических монет. Один из кладов был найден в с. Ст. Альметьево (ныне Чистопольский район РТ) в 1906 г. и содержал 167 монет, из них два дирхема Волжской Булгарии с именем Мумина ибн ал-Хасана. Младшая монета 984–985 гг. Второй клад найден у деревни Татарский Толкиш (Чистопольский район РТ) в 1907 г. и содержал 957 монет, из них 3 монеты волжских булгар⁶⁴.

Монеты болгарской чеканки были в обращении и у населения Руси, Прибалтики и Западной Европы не только с куфическими, но и с западноевропейскими и византийскими монетами⁶⁵. При этом необходимо подчеркнуть, что болгарские монеты были в обращении в XI в. и даже в XII в. Об этом пишет автор середины XI в. ал-Гардизи: «Эти дирхемы они ломают, и каждый кусок (употребляют в дело). Потом они те дирхемы отдают русам и славянам, так как те люди не продают товара иначе, как за чеканенные дирхемы»⁶⁶. В связи с нехваткой денег в XI–XII вв. население Волжской Булгарии стало использовать обломки денег, имевшие в то время самостоятельное значение. На первом Измерском селище, относящемся к концу X — первой половине XI вв., монетные обломки встречаются в значительном количестве.

В XI–XII вв. наступил так называемый в нумизматической литературе «безмонетный» период, хотя сасанидские, куфические и болгарские монеты, обращавшиеся в X в., подражания, появившиеся на смену им в XI–XII вв., в ограниченном количестве дирхемы караханидов и хорезмшахов из Средней Азии, а также западноевропейские монеты из Германии и Англии продолжали использоваться в качестве средства обращения. Но они не могли в полной мере покрыть потребность населения Волжской Булгарии в серебряной монете. На смену им приходят денежные слитки-сумы (сомы), которые являются темой отдельного исследования. Необходимо только заметить, что обращение на всем огромном экономическом про-

странстве Евразии — в Скандинавии, древнерусских княжествах, Волжской Булгарии — серебряных слитков в тех или иных объемах было закономерным. Затем их обращение, но в более больших объемах, продолжается в рамках Золотой Орды вплоть до XV в.

«Безмонетным» этот период назван потому, что в Булгарии в XI–XII вв. не было собственного чекана. Эта тенденция была характерна и для Руси в XII–XIV вв. С социально-экономическим развитием Булгарского государства в IX–XII вв. чеканка монет в г. Булгаре возобновилась в конце XII–XIII вв. Они чеканились в годы правления и от имени арабского халифа Насир лид-Дина (1180–1225 гг.)⁶⁷.

Итак, в раннебулгарский и главным образом в домонгольский периоды в развитии внешней и внутренней торговли монеты разного типа заняли достаточно важное место и во многом определяли процессы развития торговли и товарно-денежных отношений в Волжской Булгарии. Монетное обращение Волжской Булгарии в рассматриваемый период включало, во-первых, помимо монет болгарской чеканки и так называемых «варварских» подражаний значительное разнообразие иноземных денег. Наиболее распространенными из них были куфические дирхемы, омейядские, аббасидские, саманидские и несколько меньше других мусульманских династий. В обращения были также сасанидские драхмы, и реже западноевропейские денарии. Во-вторых, важной характеристикой торговли было широкое использование неметаллических «монет», т.е. товаров, которые имели устойчивую рыночную цену и выполняли роль монет в розничной торговле, куда включались и ремесленные изделия (скот «мал», серебряные украшения, бусы, шиферные пряслица, раковины-каури и др.). Однако именно монеты являются наиболее убедительным и ярким источником по развитию торговли, по сути ее важным инструментом в раннесредневековой истории Волжской Булгарии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 1, кн. 1. Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — 2-е изд. — М., 1960. — Т. 23. — С. 99.

² *Спасский И.Г.* Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. — Л.: Аврора, 1970. — С. 12.

³ *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 3, кн. 3. Процесс капиталистического производства, взятый в целом // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — 2-е изд. — М., 1961. — Т. 25. — С. 348.

⁴ *Ковалевский А.П.* Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. — Харьков: Изд-во Харьков. ун-та, 1956. — С. 138.

⁵ Там же. — С. 131–132.

⁶ Там же. — С. 141.

⁷ *Луконин В.Г.* Культура Сасанидского Ирана. — М.: Наука, 1969. — С. 153–154.

⁸ *Янин В.Л.* Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956. — С. 85; *Фасмер Р.Р.* Завалишинский клад куфических монет VIII–IX вв. // Изв. Гос. акад. истории материальной культуры. — Л., 1931. — Т. 7, вып. 2. — С. 12, 19.

⁹ *Марков А.К.* Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). — СПб.: [Б.и.], 1910. — С. 8, № 42; с. 29, № 163; с. 30, №№ 167, 170; с. 136, №№ 21, 22; *Старостин П.Н.* Работы на Троицко-Урайском 1 городище в 1973 году // Древности Волго-Камья. — Казань, 1977. — С. 37.

¹⁰ *Касаков Е.П.* Погребальный инвентарь Танкеевского могильника // Вопр. этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. — Казань, 1971. — С. 145; *Халикова Е.А.* Мусульманские могильники Волжской Булгарии X — начала XIII вв. как исторический источник: автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 1976. — С. 164; *Федоров-Давыдов Г.А.* Новые находки восточных монет VIII–XIII вв. на территории Восточной Европы // Эпиграфика Востока. — Л.: Наука, 1985. — Вып. 23. — С. 45, № 20.

¹¹ *Мухамадиев А.Г.* Древние монеты Поволжья. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1990. — С. 37; *Мухамадиев А.Г.* Древние монеты Казани. — Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. — С. 17.

¹² *Толстов С.П.* Монеты шахов Древнего Хорезма и древнехорезмийский алфавит // Вестн. древней истории. — 1938. — № 4. — С. 173.

¹³ *Вайнберг Б.И.* Монеты Древнего Хорезма. — М.: Наука, 1977. — С. 193.

¹⁴ *Мухамадиев А.Г.* Древние монеты Казани. — Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. — С. 16–48.

¹⁵ *Янин В.Л.* Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956. — С. 105; *Спасский И.Г.* Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. — Л.: Аврора, 1970. — С. 40.

¹⁶ *Заходер Б.Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. 2. Булгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы, славяне. — М.: Наука, 1967. — С. 34.

¹⁷ *Янин В.Л.* Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956. — С. 86–136.

¹⁸ *Халикова Е.А.* Мусульманские могильники Волжской Булгарии X — начала XIII вв. как исторический источник: автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 1976. — С. 177; *Халикова Е.А.* Больше-Тиганский могильник / Е.А. Халикова // Сов. археология. — 1976а. — № 2. — С. 9; *Касаков Е.П.* Погребальный инвентарь Танкеевского могильника // Вопр. этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. — Казань, 1971. — С. 145.

¹⁹ *Марков А.К.* Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). — СПб.: [Б.и.], 1910. — № 62. — С. 10.

²⁰ *Янин В.Л.* Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956. — С. 96.

²¹ Там же. — С. 94.

²² Материалы по истории Татарии, 1948. — С. 133; *Фасмер Р.Р.* Завалишинский клад куфических монет VIII–IX вв. // Изв. Гос. акад. истории материальной культуры. — Л., 1931. — Т. 7, вып. 2. № 17, № 41; *Кропоткин В.В.* Новые находки сасанидских и куфических монет в Восточной Европе // Нумизматика и эпиграфика. — М., 1971. — Т. 9. — № 123. — С. 88.

²³ *Валеев Р.М.* Волжская Булгария: торговля и денежно-весовые системы IX – начала XIII вв. – Казань: Фест, 1995, табл. 9.

²⁴ *Янина С.А.* Общий обзор джучидских монет из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах (1946–1958 гг.) // Матер. и исслед. по археологии СССР. – 1962. – № 111. – С. 184–185; *Халикова Е.А.* Больше-Тиганский могильник // Сов. археология. – 1976. – № 2. – С. 14–15.

²⁵ *Валеев Р.М.* Волжская Булгария: торговля и денежно-весовые системы IX – начала XIII вв. – Казань: Фест, 1995, табл. 10; *Мухаметшин И.Д.* Нумизматический материал Болгарской округи // Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV вв.: тр. Междунар. нумизматической конф. – М., 2008. – С. 20.

²⁶ *Янин В.Л.* Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956. – С. 122–123.

²⁷ *Нунан Т.* Торговля Волжской Булгарии с саманидской Средней Азией в X в. // Археология, история, нумизматика Восточной Европы. – СПб., 2004. – С. 260–261, табл. 1–2.

²⁸ Там же. – С. 268.

²⁹ *Ковалевский А.П.* Чуваши и болгары по данным Ахмеда ибн Фадлана. – Чебоксары: [Б.и.], 1954. – С. 141.

³⁰ *Максимов М.М.* Очерк о серебре. – М.: Недра, 1981. – С. 41–47.

³¹ Там же. – С. 48–54.

³² *Нунан Т.* Торговля Волжской Булгарии с саманидской Средней Азией в X в. // Археология, история, нумизматика Восточной Европы. – СПб., 2004. – С. 288.

³³ Там же. – С. 299–304.

³⁴ Там же. – С. 299.

³⁵ *Валеев Р.М.* Волжская Булгария и денежно-весовые системы IX – начала XIII вв. – Казань: Фест, 1995, табл. 10.

³⁶ *Янин В.Л.* Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956. – С. 155.

³⁷ *Голубева Л.А.* Вещь и славяне на Белом озере X–XIII вв.. – М.: Наука, 1973. – С. 178.

³⁸ *Город Болгар: Очерки истории и культуры.* – М.: Наука, 1987. – С. 160.

³⁹ *Fraehn Ch.D.* Drei Munzen der Wolga-Bulgaren aus dem X Jahrhundert // Memoires de l'Academie Imper, des sciences. – VI ser. – SPb., 1830. – Т.1.

⁴⁰ *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 1, кн. 1. Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – М., 1960. – Т. 23. – С. 135.

⁴¹ *Янина С.А.* Новые данные о монетном чекане Волжской Булгарии // Матер. и исслед. по археологии СССР. – 1962. – № 111. – С. 185.

⁴² *Федоров-Давыдов Г.А.* Денежное дело и денежное обращение Болгара // Город Болгар. Очерки истории и культуры. – М., 1987. – С. 158.

⁴³ *Фасмер Р.Р.* О монетах волжских болгар X века // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. – Казань, 1925. – Т. 3, вып. 1. – С. 39–40.

⁴⁴ Там же. – С. 44–45; *Марков А.К.* Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). – СПб.: [Б.и.], 1910. – С. 10, № 52; с. 11, № 59; с. 21, № 121; с. 24, № 137; с. 38, № 212; *Савельев П.С.* Мухаммеданская нумизматика в отношении к русской истории. – СПб.: [Б.и.], 1846. – С. 118; *Романов Б.А.* Деньги и денежное обращение // История культуры Древней Руси (домонгольский период). – М.; Л., 1948. – Т.1. – С. 383; *Янин В.Л.* Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956. – С. 116–117.

⁴⁵ *Кропоткин В.В.* Экономические связи Восточной Европы в I тысячелетии н. э. – М.: Наука, 1967. – С. 118–123; *Быков А.А.* Из истории денежного обращения Хазарии в VIII–IX вв. // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. – М., 1974. – Вып. 3. – С. 26–69.

⁴⁶ *Марков А.К.* Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). – СПб.: [Б.и.], 1910. – С. 10, № 52; с. 11, № 59; с. 137, № 10; *Кропоткин В.В.* Новые находки сасанидских и куфических монет в Восточной Европе // Нумизматика и эпиграфика. – М., 1971. – Т. 9. – С. 87, № 118, 120; с. 88, № 122; *Фасмер Р.Р.* О монетах волжских болгар X века // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. – Казань, 1925. – Т. 3, вып. 1. – С. 46–47; *Фасмер Р.Р.* Список монетных находок, зарегистрированных секцией нумизмати-

ки и глиптики Академии истории материальной культуры в 1920 – 1925 гг. // Сообщ. Гос. акад. истории материальной культуры. – 1926. – Т. 1. – С. 289, № 7, № 11; Отчет археологической комиссии за 1900 год // Отчет Императорской Археологической комиссии. – СПб., 1902. – С. 140; Отчет археологической комиссии за 1906 год // Отчет Императорской Археологической комиссии. – СПб., 1909. – С. 130; Янина С.А. Куфические серебряные монеты с Болгарского городища / С.А. Янина // Матер. и исслед. по археологии СССР. – 1960. – № 80. – С. 224; Хлебникова Т.А. Отчет о раскопках на городище Сувар в 1974 году // Архив Ин-та археологии АН СССР, ф. Р-1, д. 5311.

⁴⁷ Федоров-Давыдов Г.А. Новые находки восточных монет VIII–XIII вв. на территории Восточной Европы // Эпиграфика Востока. – Л.: Наука, 1985. – Вып. 23. – С. 45–46.

⁴⁸ Фасмер Р.Р. О монетах волжских болгар X века // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. – Казань, 1925. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 40–45.

⁴⁹ Исследования Великого города. – М.: Наука, 1976. – С. 191–192, рис. 91 (15,19,20).

⁵⁰ Быков А.А., 1974, с. 26–69; Кротошкин В.В., 1967, с. 118–223.

⁵¹ Корзухина Г.Ф., 1954, с. 85, 103; Марков А.К., 1910, с. 3, №15; с. 20, №115; с. 24, №137; с. 34–35, №194; с. 38, №212; с. 46, №260; с. 56, №306; с. 75, №120, 126; с. 81, №170; с. 87, №225; с. 94, №61; с. 103, №12 и др.

⁵² Янин В.Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956. – С. 122.

⁵³ Там же. – С. 116.

⁵⁴ Материалы по истории Татарии. – Казань, 1948. – С. 134.

⁵⁵ Ковалевский А.П. Чуваши и болгары по данным Ахмеда ибн Фадлана. – Чебоксары: [Б.и.], 1954. – С. 47.

⁵⁶ Фасмер Р.Р. О монетах волжских болгар X в. // Изв. Общества археологии, истории и этнографии при Каз. ун-те. – Казань, 1925. – Т.3. – Вып. 1. – С. 29–39.

⁵⁷ Кротошкин В.В. Болгарские монеты X века на территории Древней Руси и Прибалтики // Волжская Булгария и Русь. – Казань, 1986. – С. 40.

⁵⁸ Янина С.А. II Неревский клад куфических монет X века // Матер. и исслед. по археологии СССР. – 1963. – № 117. – С. 291–292.

⁵⁹ Янина С.А. Новые данные о монетном чекане Волжской Болгарии // Матер. и исслед. по археологии СССР. – 1962. – № 111. – С. 179–205.

⁶⁰ Фасмер Р.Р. О монетах волжских болгар X века / Р.Р. Фасмер // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. – Казань, 1925. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 53–56; Янина С.А. Новые данные о монетном чекане Волжской Болгарии // Матер. и исслед. по археологии СССР. – 1962. – № 111. – С. 186–189.

⁶¹ Фасмер Р.Р. О монетах волжских болгар X века // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. – Казань, 1925. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 41–44.

⁶² Янина С.А. Новые данные о монетном чекане Волжской Болгарии // Матер. и исслед. по археологии СССР. – 1962. – № 111. – С. 189–193.

⁶³ Там же. – С. 201–204, табл. 6.

⁶⁴ Кротошкин В.В. Новые находки сасанидских и куфических монет в Восточной Европе // Нумизматика и эпиграфика. – М., 1971. – Т. 9. – С. 87, № 120; с. 88, № 122.

⁶⁵ Кротошкин В.В. Болгарские монеты X века на территории Древней Руси и Прибалтики // Волжская Булгария и Русь. – Казань, 1986. – С. 40–57.

⁶⁶ Захотер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. 2. Булгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы, славяне. – М.: Наука, 1967. – С. 34–35.

⁶⁷ Мухамдиев А.Г. Древние монеты Казани. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. – С. 99.

Аннотация

Рассмотрено монетное обращение в раннебулгарский и домонгольский периоды развития Волжской Булгарии, основные группы иноземных и болгарских монет, подражаний в VIII–XI вв., а также особенности в «безмонетный» период XI–XII вв. Монетные средства платежа являются свидетельством уровня и объема торговли в Булгарии, важным ее инструментом, динамизма роста внутренней и внешней торговли.

Ключевые слова: сасанидские, хорезмийские (туранские), куфические болгарские монеты, подражания, омейядские, аббасидские, саманидские дирхемы, западноевропейские денарии, инструменты торговли.

Summary

The article deals with the monetary circulation in the early Bulgar and pre-Mongol periods of the development of Volga Bulgaria, the main groups of foreign and Bulgar coins, imitations in the VIII-XI centuries, and also the peculiarities of a «coinless» period in the XI-XII centuries. Coin-operated means of payment are the evidence of the level and volume of trade in Bulgaria, its important instrument, the dynamism of growth of domestic and foreign trade.

Key words: Sasanid, Khorezm (Turan), Kufic Bulgar coins, imitation, Umayyad, Abbasid, Samanid dirhams, Western European denarius, instruments of trade.